

Мария Воронова

Итак, история...

О писательском
ремесле

Мария Владимировна Воронова

Итак, история... (О писательском ремесле)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40919568

Аннотация

"Кто хочет написать хороший роман? Прочтите книгу Марии Вороновой, узнайте об основах ремесла, а заодно получите огромное удовольствие!"

Александра Маринина

Содержание

Часть I

6

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Мария Воронова

Итак, история... (О писательском ремесле)

Как написать книгу? На эту тему созданы сотни учебников и методических пособий, писательскому мастерству учат в литературных институтах, на факультетах журналистики и филологии. Учись, читай, осваивай, казалось бы, чего проще? И только тот, кто хоть раз попробовал выполнить эту несложную на первый взгляд работу, знает, насколько она трудна. Толстые книги, рассказывающие, как написать «чертовски хороший роман», очень хороши по содержанию, но пока дочитаешь до конца – забываешь, что было в начале. Умные книги, написанные специалистами, тоже очень хороши и полезны, но... Авторы – именно специалисты, а не беллетристы, они сами никогда не придумывали истории и характеры, они только знают, как это правильно организовать. Они анализируют чужой опыт, опыт тех писателей, которым удалось написать те самые замечательные книги. А вот что делать, если ступор, если мысль остановилась, если возник страх чистого листа? Специалист не ответит. Ответить может только тот, кто сам прошел через это.

Мария Воронова – прошла. Она написала десятки пре-

красных романов о наших современниках. Она умеет придумывать истории, создавать яркие характеры для своих персонажей, и она точно знает, что делать, когда не пишется, не думается, не хочется, не получается. Она прочла множество умных толстых книг, извлекла из них все самое важное и ценное, вдобавок щедро поделилась собственным, подчас весьма горьким, опытом и изложила все это коротко, легко, доступно и, самое главное, весело, с юмором и хорошим настроением.

Кто хочет написать хороший роман? Прочтите книгу Мариш Вороновой, узнайте об основах ремесла, а заодно получите огромное удовольствие!

Александра Маринина

Часть I

Дорогие друзья! На встречах читатели часто спрашивают, как я пишу книги. Откуда берется сюжет, герои, как слова выстраиваются в предложения, все это интересует людей. Не остаются без внимания и более приземленные, практические вопросы – как в принципе заставить себя писать и где найти для этого время работающему человеку.

В данной брошюре, или, вернее будет сказать, методичке, мне хотелось бы поделиться своим творческим опытом. Читатель не найдет здесь какого-то философского камня, тайных секретов писательского мастерства – я ими не обладаю. Но двадцать лет уже сижу за письменным столом, складываю слова и худо-бедно заканчиваю тексты. Я прошла долгий путь, многое видела, кое-чему научилась, сделала кучу ошибок, многие из которых не смогла исправить, но осознать их мне вполне удалось. Последние годы я много занимаюсь тем, с чего бы стоило начать карьеру автора – повышаю квалификацию, читая книги по писательскому мастерству. Чуть позже приведу список монографий, показавшихся мне полезными, и предупреждаю сразу – если вы прочтете большую часть из этого списка, то смело можете не возвращаться к данному труду. Ничего принципиально нового вы тут не найдете.

Я не могу научить искусству создавать прекрасные литературные произведения, и литературе, как науке, научить то-

же не могу. Мое дело – ремесло. Именно ремеслом мне хотелось бы поделиться.

Самый главный совет

Но сначала дам самый главный совет. В любом деле есть основное правило, без соблюдения которого даже начинать не стоит. Например, молодым докторам, только ступившим на трудный путь хирурга, я в первую очередь говорю: «позаботьтесь о своей безопасности!». То есть всегда надевайте перчатки, следите за руками во время операции, чтобы случайно не уколоться самому и не уколоть ассистента. Берегите себя. Иначе какой смысл вас учить, если вы умрете от гепатита в тридцать лет?

Соблюдайте технику безопасности!

Для писателя самое главное правило, оно же техника безопасности, будет такое: если вам посчастливилось встретить хорошего редактора, молитесь на него! Любите, уважайте и почитайте своего редактора, и вы сами не заметите, как станете писать все лучше и лучше. Почему это важно? Начинающий автор чувствует себя одновременно и очень робко и излишне самоуверенно. Он хочет заявить о себе, выделиться среди других авторов, не найдя еще собственного центра тяжести и не обретя равновесия. Он – как ребенок, только научившийся ходить, или как новичок в классе, который от смущения ведет себя неестественно. Редактор для начинаю-

щего автора – это мать, это тот самый единственный одноклассник, который подойдет к новичку и предложит дружбу. Это наставник, который поможет найти равновесие и обрести авторский голос. Вся вычурность, манерность, напыщенность, тщательное уклонение от банальности, которое оборачивается банальностью в квадрате, – все это будет удалено хорошим редактором. Он превратит шероховатый алмаз вашего текста в сверкающий бриллиант (да, банальность), уберет всю накипь и мишуру, под которой откроется настоящее и живое.

Но вот прошло время и вы стали маститым творцом. Теперь уже у вас спрашивают совета. Вы – виртуоз слова, но все же не спешите прощаться с редактором, и не в том дело, что он обучался в Литературном институте, а вы – нет. Все гораздо проще – человек не может услышать, как звучит его голос для окружающих, точно так же автор не может прочесть свой текст глазами читателя. Помните, как вы были удивлены и расстроены, когда впервые слушали запись своего голоса? Очень близкое чувство можно испытать, если через десять лет вернуться к тексту своего старого романа. «Господи, как я мог такое написать?» – вот самый невинный вопрос, который автор задает себе в данной ситуации.

Редактор знает, как это исправить. Он чудесным образом умеет сделать, чтобы ваш текст зазвучал так, как вам того на самом деле хотелось бы, и как вы представляете это себе в собственной голове. Доверьтесь редактору.

Говорят, есть три стадии становления водителя, но я думаю, что они справедливы для любого ремесла. Первая стадия – когда человек думает, что ничего не может, вторая – когда думает, что может все, и третья – когда человек, если выживает после второй стадии, начинает адекватно оценивать свои силы. Была и у меня вторая стадия, во время которой я поспорила со своим редактором из-за текста. Суть дискуссии не важна, главное, что я уперлась. Редактор – мудрый человек, наверное, решил, что мое душевное спокойствие важнее идеального текста, и оставил, как настаивала я. Некоторое время я наслаждалась победой, а потом благополучно забыла об этой дискуссии. Даже замечания о том, что я слишком разжевываю мотивацию своих персонажей, не изволила принять к работе, и продолжала «украшать» текст длиннющими потоками нравственных терзаний героев. Мне казалось, что это психологизм-психологизм в лучшей своей форме. Прошло несколько лет, и мне потребовалась информация о сквозном персонаже. Я открыла бумажную книгу (кстати сказать, напечатанное на бумаге авторское слово производит на творца куда более тягостное впечатление, чем оно же на мониторе) и ужаснулась. Редактор был абсолютно прав! Текст оказался такой «не торт», что мне захотелось уничтожить все свои книги и больше к писательству никогда не возвращаться. Я даже не стала ничего выяснять про сквозной персонаж. Пропади он пропадом! Как вы понимаете, чувство, что все могло быть иначе, послушай я умного

человека, сделало мое разочарование особенно горьким.

Минутка мотивации

А теперь самое время для минутки мотивации. Путь автора тернист. Отчаяние неизбежно. Неуверенность в себе будет расти одновременно с мастерством. В любой момент литературной карьеры может показаться, что вы никогда больше ничего не напишете, а то что написали – мрак и ужас. Но эти мысли – химеры, темные спутники любого творческого человека, это черви, которые рыхлят почву вашей души, чтобы на ней мог вырасти прекрасный цветок – ваш текст.

Изжить их невозможно и ненужно, именно на пике отчаяния создаются самые прекрасные и светлые страницы. Даже в медицине, хоть это и не столь творческая профессия, полезно сомневаться в себе. Не дай бог сесть и подумать: «Боже, какой же я превосходный врач! Как же здорово я умею лечить людей, как великолепно оперирую!». Как только доктор позволит себе эту преступную неосторожность – все! Пиши пропало! Или поступает пациент с совершенно непонятным диагнозом, или на операции нарвешься на такое, что бывает раз в тысячу лет, или совершишь глупейшую ошибку, непростительную даже новичку. В общем, почивать на лаврах не самое безопасное занятие, но все же есть способ немного успокоить душевную боль, когда сознание собственного несовершенства становится слишком му-

читательным. Подумайте, что вы всегда можете писать лучше. Если вы написали пять плохих книг, никто не запрещает вам написать шестую хорошую. Время идет, вы взрослеете, набираетесь опыта, становитесь мудрее, стало быть, можете писать лучше. Можете почитать специальную литературу и писать лучше. Можете ознакомиться с лучшими образцами художественного слова и снова писать лучше.

Вы действительно это можете. И это действительно то, что вы можете.

Вы не можете космическим лучом перепрошить мозги аудитории, чтобы они читали вас, а других авторов – нет. Не можете вы и влиять на политику издательства.

Но писать лучше – это в ваших руках, и вы способны это делать даже в том случае, если уже пишете очень хорошо.

Теперь список книг:

1. Роберт Макки «История на миллион долларов»
2. Роберт Макки «Диалог: искусство слова для писателей, сценаристов и драматургов»
3. Джон Труби «Анатомия истории. 22 шага к созданию успешного сценария»
4. Кристофер Воглер «Путешествие писателя».
5. Лиза Крон «С первой фразы: как увлечь читателя, используя когнитивную психологию».
6. Ричард Коэн «Писать, как Толстой: техники, приемы и

уловки великих писателей»

7. Стивен Кинг «Как писать книги»

8. Крис Бейти «Литературный марафон: как написать книгу за 30 дней»

9. К. И. Чуковский «Живой как жизнь»

10. Джозеф Кэмпбелл «Тысячеликий герой»

Существует еще довольно много книг по писательскому мастерству, но я привела только те, которые горячо рекомендую.

Есть еще две книги, с которыми, я считаю, необходимо познакомиться писателю. Это сказка Карло Коллоди «Приключения Пиноккио» и поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Первое произведение – это пример канонической «дуги персонажа», а второе... Просто читайте или слушайте, и вы почувствуете, как крепнет ваше мастерство.

Рабочее место писателя

Нет, думаю, смысла всерьез обсуждать, с помощью какой оргтехники рождаются шедевры, а с помощью какой – нет. Замечу только, что планировать новую книгу и делать к ней заметки лучше ручкой на бумаге. Чередование набора текста и письма от руки реально работает.

Компьютер, шариковая ручка, гусиное перо – что хотите, главное, чтобы ваше рабочее место было укомплек-

товано двумя необходимыми инструментами. Это клавиша DELETE и записная книжка.

1. Клавиша DELETE – наиважнейший инструмент писателя, который превратит хорошую работу в отличную, а отличную – в шедевр. Собственно, профессионализм автора измеряется объемом текста, с которым он готов расстаться. Не жалейте! Оставленная неудачная сцена потом обернется лишними усилиями, с которыми придется тащить всю эту линию через оставшийся текст. Избавляйтесь от балласта, и не лукавьте перед самими собой: вы знаете, что кусок нехорош, просто жалко и лень переписывать, вот и не хочется замечать, что он пригибает вас к земле. Иногда это бывают ключевые куски, написание которых мы предвкушали, только принимаясь за роман. Мы вкладывали в них собственное сердце, душу и так далее, и вдруг оказывается, что именно они все портят. Как вырезать диалог, вокруг которого строилось все повествование? Очень просто. Если этот страстный, сочный, яркий и самобытный кусок оказался лишним, поздравьте себя – скорее всего, он растворился в подтексте, а вы написали отличное произведение. И тем более без сожалений удаляйте те куски, которые вам просто нравилось писать. Вообще в чем разница между любителем и профессионалом? Любитель получает удовольствие от процесса, профессионалу необходим результат, чтобы выжить. Любитель пишет для себя, профессионал – для людей, но от себя.

11. Записная книжка – второй необходимый инструмент.

Это может быть блокнот, или заметки в телефоне, или стикеры на холодильнике, или специальный уголок в памяти, если она у вас хорошая. Носитель информации не важен, главное – любую пришедшую в голову яркую метафору, или идею, или остроумную фразу для диалога необходимо помещать туда, а не непосредственно в текст. Не отклоняйтесь от курса, если вас озарило. Не придумывайте эпизоды, чтобы выразить в них вашу великую мысль, не включайте ненужных описаний, чтобы использовать оригинальную метафору. Все эти вещицы храните в записной книжке. Интересные эпитеты, дерзкие идеи, свежие диалоги – все это монеты, капитал, который не нужно тратить сразу. Лучше копить, чтобы использовать, когда это действительно необходимо.

Как начать?

Представим, что литература прочитана, осмыслена, усвоена, а рабочее место оснащено надлежащим образом. С твердым намерением начать писать мы садимся за компьютер... И ничего не происходит. Сидим перед белым листом. Пьем кофе, пытаюсь взбодриться, но этот способствующий творчеству напиток вызывает только страшную сонливость. Решаем вздремнуть, чтобы освежить голову, но сон нейдет, вместо этого вспоминаем про огромную кучу срочных дел, требующих немедленного исполнения. У авторов женского пола всегда есть домашняя работа, в которую можно нырнуть,

как бы не отступая от писательского пути. Ибо обед сам себя не сварит, а продуктивное творчество возможно только в идеально убранном помещении. Порядок на столе – порядок в голове. И так далее...

Подобное мучительное состояние может длиться не день и не два, и даже не одну неделю.

Чего только не делала автор этих строк, чтобы выйти из штопора и победить прокрастинацию!

Сколько было спечено внеплановых пирогов и тортиков! Как сияли полы! И боже, сколько идей и замыслов было намотано на велосипедные колеса, чтобы раствориться в небытие...

Иногда приходится преодолевать почти физическое сопротивление собственного тела, чтобы усадить себя за работу, но результата нет. После пяти минут напряженного всматривания в белый лист мы скрываемся от самих себя в соцсетях, и не замечаем, как проходит день.

Почему так происходит? Глядя в пустой файл, где за месяц дай бог если появилась половина предложения, мы с удивлением вспоминаем, что на основной работе являемся весьма компетентными и продуктивными сотрудниками.

Почему же здесь не так? Почему на службе мы эффективно трудимся, а дома не в состоянии сделать ни шага к своей мечте? Это при том, что писать книги нам нравится больше всего на свете, именно в этом мы видим свое призвание.

Не пишется, потому что на бумаге выходит не так хоро-

шо, как было в голове? Что ж, стопроцентного совпадения никогда не достичь, к нему можно только стремиться. Именно для этого стоит изучать писательское мастерство, а не полагаться исключительно на собственные интуицию, талант и читательский опыт. Трудно представить себе художника, способного создать шедевр, не пройдя обучение у мастеров живописи, или композитора, не знающего нот.

Образы, которые рождает ваше воображение, это искусство, а то, как вы воплощаете их в жизнь с помощью мрамора, холста и красок или ручки и бумаги – это ремесло. А ремеслу можно научиться.

Поэтому если вы чувствуете, что получается не то, что хочется, возьмите книгу по писательскому мастерству. Чтение не только обогатит вас новыми знаниями и приемами, но и позволит избавиться от самобичевания и угрызений совести. Вы не ленитесь, не уклоняетесь от своего предназначения, ничего подобного, нет! Вы оттачиваете перо, и приобретаете навыки, которые позволят вам выразить ваш замысел наиболее полно и ярко. Вам есть за что похвалить себя. Кстати, умение хвалить себя – это важнейший инструмент, который, пожалуй, следует отнести к необходимым приспособлениям на рабочем месте писателя, наряду с записной книжкой и клавишей DELETE. Этот навык у авторов обычно находится в зачаточном состоянии, и его надо развивать из всех сил. Поэтому по возможности не ставьте себе нормы ни в часах, ни в страницах. Вы сегодня написали одну фразу – но какую!

Вы пробыли за рабочим столом пятнадцать минут – но зато вы весь день обдумывали ключевой эпизод, довели его в голове до совершенства, и присели, чтобы записать. Чему, в конце концов, больше обрадуется читатель – пятнадцати страницам нуднейшего морализаторства, или одной емкой фразе, вобравшей в себя суть этих пятнадцати страниц?

Естественно, если у вас сроки, придется себя подстегивать и заставлять, но режим цейтнота может открыть новые грани вашего дарования, – если текст не нравится вам лично, это еще не значит, что читателю он тоже не понравится.

Паралич перфекциониста – самая распространенная болезнь писателя, и избавиться от нее до конца редко удастся. Многие авторы, в частности Крис Бейти, советуют отключить внутреннего критика, но как, если этот нахал вольготно расположился у нас в голове, и ведет себя, как хозяин? Мы обещаем ему, что исправим все потом, а он шипит: «Это в принципе невозможно исправить, ни потом, ни никогда». Придется ответить, что идеал недостижим в принципе, а пишем мы для того, чтобы было что переписывать.

Чтобы писать хорошо, мы должны позволить себе писать плохо.

Когда в вязании осваиваешь новый узор, никогда не получается все и сразу. Приходится распускать и вязать заново, но с каждым разом выходит все лучше и лучше. Так и в писательстве.

Неудачное предложение ничего не говорит ни о нас самих,

ни о нашем таланте, ни о нашей будущей книге. Оно ни на чем не ставит клейма.

Напротив, если мы видим неудачные куски в нашем тексте, значит, мы молодцы.

Но порой бывает, что настрой у нас вроде как боевой, а текст никак не идет.

Это случается потому, что сильнее всего на свете наш мозг сопротивляется напрасной работе. Крайне трудно заставить себя что-то делать, если мы не видим в этом смысла. Мы садимся за компьютер, и тут же просыпается подсознание с вопросами: «так, минуточку, к чему все это? Кто эти люди? Что за комната? Зачем ты пишешь, что идет дождь? Кому это интересно? На фиг зимний лес? Что это за баба? Ну брюнетка она и жирная, допустим, а дальше-то что? Ну напишешь ты, как она готовит ужин, и будут эти две страницы болтаться в папке «мои тесты». Стоит оно того? Лучше сериал посмотри!».

И мы внимаем голосу подсознания. Сериал действительно лучше, чем набрать текст, с которым мы не знаем, что делать дальше.

Поэтому нужна история. Прежде чем написать первое предложение, нужно придумать, о ком мы пишем, и что будет происходить с нашими персонажами. Создать историю хотя бы до середины, потому что в процессе работы наш первоначальный замысел может сто раз поменяться. Когда есть история, есть цель, куда стремиться, то подсознание из скеп-

тика и тормоза превращается в верного союзника, подкидывая нам то интересные сюжетные ходы, то колоритный характер.

Иногда блокировка настигает нас на середине. Вроде бы и история у нас есть, и сюжет выстроился, и получается неплохо, а не пишется, и все тут. Тут тоже подсознание противится напрасной работе и дает по тормозам, потому что мы свернули не туда, и оно не хочет, чтобы мы слишком далеко продвинулись по неверному пути, ибо возвращаться лень. Вместо того, чтобы писать дальше, прикладывая такие усилия, будто высекаете по камню, а не набираете текст на компьютере, просто пройдитесь по парочке предыдущих сцен, и сообразите, что там не так. Герой где-то накосячил и совершил поступок, немыслимый для его характера, или второстепенный персонаж получился совсем не таким, как нужно для раскрытия образа героя, или что-то еще, главное, как только вы исправите ваш ложный шаг, сразу вернетесь к работе с прежней легкостью.

Итак, история

Тут, наверное, уместно будет подумать, зачем люди пишут книги. К чему нужна художественная литература?

Представьте, что вы попали в компанию очень пожилых людей. Кто-то говорит, как хорошо жить было раньше, трава была зеленая, небо голубое, солнце желтое и теплое, а люди

— хорошие, не то, что нынешнее говно. Сосед справа полностью поддерживает предыдущего оратора, и усиленно развивает последний тезис. Сосед слева объясняет, почему именно раньше были люди, а теперь говно. Воспитание в упадке, нынче заигрывают с детьми, облизывают, не то что в наше время... мы-то вот боялись лишний раз глаза на отца поднять, зато и выросли достойными. Вам становится страшно, а тут еще сидящий во главе стола старик оглашает систему реформ, которую необходимо провести, чтобы мир стал чуть меньше похож на бардак, коим он в настоящее время является, и вернулся к истинным идеалам. Он говорит очень долго, никому не позволяя себя перебить, и вас охватывает адская скука. Когда он наконец выдыхается, его сменяет симпатичная бабушка с монологом, что нынешние детки тоже ничего, но никогда им не сравняться с поколением, которое покорило космос и целину и все остальные сущности, не забывая при этом сохранять высокий моральный облик.

От скуки ваши глаза закатываются так, что вы начинаете рассматривать собственный мозг, и единственное, о чем способны думать — как свалить отсюда без последствий.

Вы понимаете, что должны сочувствовать поколению, на долю которого выпало столько испытаний, и уважать их за то, что они с честью их преодолели. Понимаете, но ничего не чувствуете. И тут один старик вдруг рассказывает, что когда мама детьми везла их с братом в эвакуацию, то пошла на станции за водой, а состав вдруг тронулся, и она едва не

отстала от поезда, только в последний момент солдаты подхватили ее за руки и втянули в вагон.

И вы будто переживаете боль и страх ребенка, в одну секунду понимаете, сколько пришлось вынести старшему поколению.

А старушка напротив вспоминает, что познакомилась с будущим мужем по телефону, потому что ему понравился ее голос, когда она отвечала на звонки в приемную.

И вы вдруг понимаете, что эти люди тоже жили такой же насыщенной жизнью, как сейчас живете вы, и как вскоре будут ваши дети, что несмотря на конфликт поколений, существование человечества подчиняется одним законам, и вы ощущаете себя одновременно и целым существом и частью чего-то неизмеримо большего.

И все благодаря коротенькой истории.

Если этим примером я вас не убедила, вспомните, как вы приставали к маме с просьбой: «а расскажи, как ты была маленькой!». И как вас не удовлетворял ответ: «я была послушной и доброй девочкой, всегда слушалась родителей и училась на отлично». В нем вы не находили для себя абсолютно ничего полезного, несмотря на безусловную назидательность, вам необходимо было конкретное событие, пусть даже и не слишком значительное. Инстинкт самосохранения подсказывал, что нам необходимо знать, в руки каких людей нас вверила судьба, чего мы можем ждать от них, и детской интуицией мы понимали, что лучше всего это можно понять

через их поступки. А самое главное, мы понимали, что если родители были когда-то такими, как мы, то и мы тоже вскоре вырастем, и у нас появятся собственные дети. Через непритязательные истории мы постигали естественное течение жизни.

Есть много ниш, где можно выразить свои духовные убеждения, социальную обеспокоенность или идеи по переустройству общества, чтобы оно как можно скорее стало раем на земле. Человечество придумало кафедру проповедника, трибуну парламента, газеты и блоги, а так же всевозможные ток-шоу. Но художественная литература была создана для того, чтобы рассказывать истории.

Как же придумать интересную историю? Таковую, чтобы читатель или зритель не мог уснуть, пока не узнает, чем все закончится?

Как же, как же... Комната исхожена вдоль и поперек, в блокноте не осталось живого места от записок, а в голову ничего не приходит.

Что делать? Может быть, пойти от противного и представить себе самую скучную историю, которая точно никого не заинтересует?

Каков же он, эталон скуки? Что за история не вызовет у читателя ни малейшего любопытства? Что дает гарантию крепкого и здорового сна после прочтения первых страниц книги?

Эталон скуки

Может быть, это история о ничтожном чиновнике, который захотел сшить новую шинель? Кого волнуют мелкие помыслы жалкого человечка? Да, невыносимо скучная получится книжка, хотя стоп, минуточку! Повесть Н. В. Гоголя «Шинель» читается вот уже без малого двести лет, и что-то не похоже, что человечество утрачивает к ней интерес.

Тогда что может быть скучнее детектива, в котором имя преступника и его мотивы известны с первых страниц? А если жертвой сделать противную, никому не интересную старушку, точно никто читать не станет. Ой, нет, а как же «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского?

Хорошо, тут ошиблись, но если герой весь роман не может встать с дивана, вот это точно скучно. И снова мы неправы. «Обломов» И. А. Гончарова является одним из лучших романов девятнадцатого века.

Жизнь многообразна, и любое ее проявление интересно. И все же существует состояние, о котором никто не будет читать.

Долго и счастливо

Мы с детства помним, что после «и жили они долго и

счастливо» следовало одно только слово – «конец».

«Долго и счастливо» – это смерть истории, пенсия для героя.

Допустим, мы перешагнем этот барьер, и напишем, как оно происходит, это пресловутое «долго и счастливо». Наша героиня умна, красива, замужем за любимым человеком, который тоже ее любит и преисполнен всех мыслимых и немыслимых достоинств. Дом – полная чаша, и если наша героиня зарабатывает на хлеб, то только потому, что занимается любимым делом, в котором преуспевает именно настолько, чтобы и себя реализовать, и семье не навредить. У нее прелестные дети, умненькие, красивенькие и здоровенькие. Словом, человек достиг всего, чего хотел, счастлив и доволен судьбой.

Понравится ли нам такая книга? – да никогда! Жить так мы хотим, но читать об этом – увольте.

Ага, кажется, мы определили абсолютный ноль в шкале интересных историй, – это та точка, где герои ни в чем не нуждаются. Абсолютное счастье.

По логике, на другом полюсе должно располагаться абсолютное несчастье.

Сделаем негатив, и вот наша героиня глупая, страшная и одинокая, и не просто не пользуется взаимностью, но пребывает в таком отчаянии, что ни в кого даже не влюблена. Она нищая, работы нет, средств к существованию тоже, она не живет, а выживает, и потребности не простираются дальше

куска хлеба. Вызовет ли подобная история жгучий интерес читателя? Несмотря на то, что смакование нищеты и упадка считается в русской литературе хорошим тоном, мне все же кажется, что навряд ли.

Тем не менее, с этой историей мы уже не на абсолютном нуле. Мы немножко сдвинулись, потому что у героини есть потребность, пусть это всего лишь кусок хлеба. Ей нужно утолять голод, а обстоятельства жизни таковы, что ей недостаточно просто протянуть руку, чтобы взять еду.

Потребность

Есть такой тост: «я имею желание купить дом, но не имею возможности. Я имею возможность купить козу, но не имею желания. Так выпьем за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями».

В общем-то, все истории живут в пространстве между козой и домом. Герой хочет одного, а может совершенно другое.

Потребность героя – одна из мощных движущих сил повествования. Персонаж должен или отчаянно в чем-то нуждаться, или страстно к чему-то стремиться, и это что-то не должно находиться на расстоянии вытянутой руки.

Отлично! Теперь нет для нас ничего проще, чем написать интересную историю. Усилим потребности героини, пусть она возжелает не хлеба, а «долго и счастливо», и посмотрим,

как она к этому придет. Получится просто мега-хит!

Итак, наша глупая, страшная и одинокая героиня вдруг получает письмо от нотариусов. Оказывается, она – наследница крупного состояния. Да ладно, что мелочиться, ее дядюшка был неженатый и бездетный миллиардер. Душеприказчики выдергивают героиню прямо из помойки, отряхивают от картофельных очисток, вводят в права наследства и команда специалистов превращает ее в настоящую красавицу. На первом же светском приеме отборнейшие женихи влюбляются в нее до потери пульса, а самым настойчивым оказывается альфа-самец из альфа-самцов, который не тормозит с предложением руки и сердца. В довершение наша героиня проходит ускоренный курс наук и этикета, и вот она уже звезда высшего общества, сливки сливок, счастливая жена и мать семейства. Ну и с бизнесом все тип-топ, естественно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.